

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕРРОРИЗМА

Дается анализ существующих определений понятия «терроризм», анализируются проблемы, возникающие при выработке универсального определения данного явления. Делается анализ терроризма через признаки, присущие ему.

Ключевые слова: понятие терроризма; определение понятия «терроризм»; проблема терроризма; характеристика терроризма; террористический акт.

Нашествие терроризма, ставящее под угрозу нормальное существование мироустройства, требует от мирового сообщества поиска эффективных методов противодействия. За последние 30 лет проведены десятки конференций международного уровня, посвященные поиску путей борьбы с этим злом. В них принимали участие руководители государств, представители спецслужб и правоохранительных органов, общественных организаций и средств массовой информации. Однако до сих пор не выработано единого определения понятию «терроризм». Например, Организация Объединенных Наций ведет интенсивную работу в данном направлении с момента учреждения в 1972 г. в своем составе Комитета по международному терроризму, но так и не может прийти к единому знаменателю.

Вместе с тем все же не стоит забывать и то, что деятельность по противодействию терроризму осложнена таким фактором, как наличие огромного числа взаимоисключающих определений, возникших в результате различного подхода к этому явлению. В частности, в умах людей часто ставится знак равенства между террором и терроризмом, которые нередко трактуются достаточно свободно, что, конечно же, неприемлемо для единообразного понимания проблемы. В отличие от терроризма, характеризующегося крайними взглядами части общества и способностью этой части на мотивированное политическое насилие над государством и обществом для достижения своих целей, террор является антонимом слову терроризм, т.к. подразумевает (в отличие от исторической ретроспективы, где эти понятия были если не идентичны, то весьма близки) деятельность государства, направленную на достижение целей путем мотивированного политического насилия над обществом.

Другой точкой зрения на понятия «террор» и «терроризм» является позиция Т.В. Герасименко, по мнению которой терроризм отличается от террора тем, что «...терроризм – это одноразово совершаемый акт либо серия подобных актов, имеющих не тотальный, массовый, а, напротив, локальный характер; ...если террор – социально-политический фактор действительности, то терроризм – явление уголовно-правового свойства, и его насилие с целью понуждения к каким-либо действиям на фоне созданного состояния страха имеет не всеобщее, а местное значение» [1].

Однако к этой позиции стоит отнестись критически, т.к. главным, по мнению Т.В. Герасименко, между терроризмом и террором выступает разница в глобальности действий и количестве населения, подвергшегося насилию (терроризм – одна или несколько акций локального характера, а террор – деятельность массового характера), а также в том, что террор – это социально-политический фактор, а терроризм – уголовно-правовой. Подобную трактовку считаю попыткой уп-

ростить понятия. Трудно объяснить разницу в масштабах между взрывами домов в Волгодонске, Каспийске, Москве, являющимися лишь отдельными эпизодами в деятельности террористических группировок в России и их влиянии на население и актами террора, например, в отношении курдов в Ираке во времена Саддама Хусейна? Если брать террор за единое целое, а терроризм механически расчленить на отдельные акции (террористические акты), из совокупности которых он попросту состоит, которыми подпитывается и которые являются физическим проявлением терроризма, воплощением его способа достижения цели, то можно говорить о глобальности террора и малой значимости террористического акта, в противном случае следует согласиться, что терроризм и даже отдельный террористический акт могут быть не менее значимыми и кровавыми, чем акты террора. Не менее спорными выглядят утверждения Т.В. Герасименко о том, что террор – это социально-политический фактор, а терроризм уголовно-правовой. Нет смысла вступать в диспут по данной проблеме, не относящейся напрямую к области моего исследования, а потому ограничусь наглядным сравнением позиции автора статьи с известной формулой: убийство одного – преступление; убийство миллионов – политика!

Что такое «терроризм»? Многие источники говорят о понятии «терроризировать». Например, в Советском энциклопедическом словаре читаем: «Терроризировать (фр. *terroriser*, от лат. *terror* – страх, ужас) – преследовать угрожая расправой, убийствами, держать в состоянии страха» [2. С. 1335]; в словаре С.И. Ожегова: «террор – это физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам» [3. С. 731]. Из этого можно сделать вывод, что для многих исследователей террор и терроризм – идентичные понятия и напрямую связаны с насилием над политическими противниками с целью их устрашения или уничтожения.

Вместе с тем исследователь терроризма Е.П. Кожушко в своей монографии: «Современный терроризм: анализ основных направлений» противопоставляет понятия «терроризм» и «террор». В частности, Е.П. Кожушко говорит, что: «террор – это политика репрессий со стороны государства, опирающегося на мощь своих силовых институтов», а «терроризм – это насилие, осуществляемое со стороны политических группировок. Оружие террора – репрессии, оружие терроризма – террористический акт» [4. С. 10]. При этом он, говоря о терроризме, не ведет речь только об уголовном насилии или насилие в отношении только политических противников, он говорит о насилие со стороны политических ангажированных групп, а это большая разница.

В настоящее время в мире существует несколько школ, которые трактуют понятие «терроризм», исходя

их тех или иных научных подходов. В результате чего разработано несколько определений. Достаточно подробный анализ этих определений в своем диссертационном исследовании терроризма делает, например, А.К. Боташова. В частности, она выделяет несколько основных подходов (нормативистский, правовой, аналитический и синтетический), с приведением мнения ученых, являющихся их сторонниками [5. С. 20].

Сторонник нормативистского подхода профессор истории Джорджтаунского университета У. Лакер считает терроризмом «незаконное использование силы против невиновных людей для достижения политических целей», при этом, добавив, что попытки выйти за рамки простого определения бесполезны, т.к. сам термин противоречив.

Второй подход к исследованию данной проблемы заключается в акцентировании на правовых аспектах определения. Этот подход присущ ряду государств Европы. Например, в Германии под терроризмом понимается использование преступных актов для достижения политических целей или способ, который позволяет создать политический беспорядок. Б. Гросскап, являющийся сторонником данного подхода, говорит о том, что терроризм определяется в Германии как нарушение закона и против террористов, которые преступают закон, могут быть приняты определенные правовые меры.

Сторонники третьего подхода к решению проблемы определения терроризма – «аналитического», критикуют нормативный подход за «моралистичные» и «эмоциональные» определения, а правовой – за узкую правовую направленность, которая не исчерпывает все связанные с терроризмом аспекты. «Аналитики» утверждают, что правовой подход выпячивает правовую сторону, игнорируя необходимость всестороннего анализа терроризма, с точки зрения социального феномена, с выделением и оценкой симптомов, способствующих этому явлению. Например, М. Креншоу считает, что сам террористический акт, цели и возможность политического успеха являются факторами, которые должны быть проанализированы перед использованием термина «терроризм».

Четвертым направлением является так называемый «синтетический» подход. Представитель данного подхода А. Шмидт, проанализировав десятки определений понятия «терроризм», дал на их основе свое, состоящее из 13 элементов, наиболее часто встречавшихся в исследованных им определениях. В результате им было дано определение следующего содержания: «Терроризм – это насильственный метод или угроза его использования, применяемые неправительственными законспирированными индивидами, группами или организациями в мирное время, осуществляемые с помощью дискретных действий, направленных на различные объекты с определенными целями или эффектом» [5. С. 22]. Как видим, подходы весьма разнообразны и единства между ними нет и в помине.

Итак, изучение данной проблемы позволяет сделать неутешительный вывод о том, что разработка понятийного аппарата в области терроризма в настоящее время остается незавершенной. Неопределенность ситуации осложняется зависимостью данной проблематики от

политических, идеологических пристрастий как исследователей терроризма, так и государственных органов власти, занимающихся вопросами борьбы с терроризмом. Все это, к большому сожалению, приводит к неразберихе и попыткам получить сиюминутную выгоду от наклеивания ярлыка «террористов» на те или иные движения и группы.

Несмотря на все разнообразие в подходах к определению понятия «терроризм», юридически значимыми для нас являются понятия, данные в Федеральном законе № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. и Уголовном кодексе Российской Федерации. В ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [6]. Данное определение мне видится весьма компактным по содержанию и глубоким по сути. В целом оно подчеркивает цель терроризма и субъекты, на которые направлено воздействие (оказание давления на органы государственной власти, органы местного самоуправления или международные организации с побуждением принятия определенного решения); способом достижения цели выступает устрашение населения или иные формы противоправных насильственных действий.

Об этом же в своем исследовании говорят П.А. Агапов и К.В. Михайлов, утверждая, что «современное понятие терроризма основными признаками закрепляет, во-первых, цель – воздействие на принятие решения органами государственной власти,... и, во-вторых, способы достижения этой цели – устрашение населения и (или) иные формы противоправных насильственных действий» [7. С. 19–20]. Исходя из общеправового определения, даваемого такому глобальному явлению, как «терроризм», законодателем делается следующий шаг, направленный на конкретизацию проявления терроризма посредством вычленения в нем отдельных элементов – актов терроризма или «террористических актов». При этом понятие «террористический акт», описываемое в п. 3 ст. 3 настоящего Федерального закона, привело к изменению законодательства и переносу данного понятия в Уголовный кодекс РФ. Следствием этого стало появление нового уголовно-правового понятия «террористический акт», принятого в ст. 205 УК РФ, которое определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Таким образом, в российском законодательстве закреплена как общеправовое понятие «терроризм», даваемое этому сложному явлению, так и уголовно-правовой составляющей этого явления, которой выступает «террористический акт». Нечто подобное предлагал провести Л.Д. Гаухман. Правда, он говорит только

о том, что наиболее приемлемым было бы, если б «...законодатель определил понятия терроризма в общеправовом и уголовно-правовом значениях разными терминами» [8].

В то же время вызывает некоторое сомнение попытка определения терроризма разными словами, исходя из общеправовой и уголовно-правовой позиций. На мой взгляд, только единая трактовка понятия «терроризм», включающая в него все особенности, позволит избежать попыток злоупотребления им. При этом, исходя из понятия терроризма, можно будет говорить о его проявлении в жизни общества через террористический акт, который и должен быть подвергнут уголовно-правовой препарации и выступать как уголовно-правовая категория. Несмотря на всю сложность и неоднозначность такого явления, как «терроризм», если мы говорим о его угрозе личности, государственным устоям и миру и человечеству в целом, а также необходимости борьбы с ним, то и рассматривать его должны комплексно, а не келейно, давая в зависимости от ситуации то одно, то другое определение. Более того, терроризм нужно рассматривать как своего рода «сверхпреступление». Именно об этом говорит, например, А.Г. Хлебушкин [9. С. 44–45].

Однако, главной целью терроризма и лиц, осуществляющих террористическую деятельность, является не просто оказание давления на власти путем осуществления актов устрашения с целью принятия определенного решения, а именно безоговорочное подчинение. Таким образом, объектами терроризма при осуществлении террористических актов выступают важнейшие сегменты в жизни общества – его безопасность, а также безопасность государств, в лице их представителей и всего международного сообщества.

Говоря о терроризме, необходимо уяснить, что, во-первых, терроризму присущи не широкомасштабная компания по ведению боевых действий, а отдельные акции, направленные не только и не столько против вооруженных сил противника и его правоохранительных органов и спецслужб, а в основном против мирного населения, выступающего в этом случае главной мишенью для ударов, с целью оказать давление на политическую власть. Террористы могут требовать принятия от государства решения, вплоть до его полного самоуничтожения (например, «Красные бригады» в Италии или «Фракция красной армии» в Германии). При этом для террористов важнейшее значение имеет не способ ведения войны, не захватываемая территория и экономические ресурсы, а тот шок и страх, который вызовет та или иная их акция. Данная цель подразумевает под собой как можно более кровавые и бесчеловечные действия по отношению к лицам, подвергшимся атаке. «Войны, в том числе и гражданские, – писал У. Лакер, – во многом носят достаточно предсказуемый характер, они происходят, что называется, среди бела дня, противоборствующие стороны и не думают окутывать себя и свои действия ореолом тайны. Даже гражданская война соблюдает те или иные правила, в то время как главные признаки терроризма – анонимность и отрицание каких бы то ни было норм» [4. С. 366].

Во-вторых, терроризму необходимы конспирация и анонимность. Любая огласка может затруднить исполнение террористического акта. Вместе с тем некоторые исследователи пытаются оспорить данный признак, заявляя о том, что ряд террористических организаций (ЭТА, ИРА и т.д.) уведомляют о готовящемся теракте. На это можно возразить только то, что данная мысль ошибочна изначально, так как речь ведется о спланированной и подготовленной в тайне акции, в противном случае акция просто не смогла бы состояться. Предоставление же информации об этой акции – своеобразная пиар-компания, которая не имеет ничего общего с заботой о жизни людей, как это может показаться на первый взгляд, а преследует все ту же цель – создание атмосферы страха и неуверенности у населения, а заодно и пропаганда своего мнимого миролюбия.

В-третьих, терроризму необходимо информирование населения о террористических актах и их результатах. Один из наиболее значимых способов, дающий возможность достижения главной цели – запугать население и через него заставить государство выполнить требования террористов. Для этого терроризму необходимы средства массовой информации, которые как раз и ориентируются на сенсации и трагедии, которые терроризм и способен им дать. Современный террористический акт по своей сути является детищем средств массовой информации, был ими взращен, вскормлен и доведен до абсурдного, но зрелищного и трагического шоу с кровопролитием, которое вызывает животный интерес у современного обывателя потребительского общества. Именно благодаря такому информационному спросу на него и на его результаты, терроризм стал таким популярным явлением среди СМИ. Огромные возможности активного воздействия СМИ на сознание и поведение населения как раз и свидетельствует об огромном возрастании их роли в современном обществе.

В четвертых, терроризму присуща примитивная идеология. В основном идеология терроризма выражена сравнительно узко по содержанию и реализуется средствами общественной психологии, религиозными постулатами и догмами. Для террористов вооруженная борьба становится важнее процесса идеологического обоснования. Хотя необходимо отметить, что сейчас прослеживается тенденция терроризма все больше использовать идеологическое обоснование своей деятельности, используя для этого, в первую очередь, СМИ и Интернет.

Таким образом, мне видится, что давая определение понятию «терроризм», необходимо выделять такие важнейшие признаки, присущие этому явлению, как: общественная опасность деяния, его нелегитимность в глазах общества, анонимность действий при подготовке акций и широкая огласка их совершения и их результатов, наличия, присущего акциям терроризма, характера принуждения власти к действиям или бездействию и устрашения населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Герасименко Т.В.* Понятие и признаки терроризма. [Электронный ресурс]. Правовая поисковая система «Консультант плюс».
2. *Советский энциклопедический словарь* / Науч.-ред. совет: А.Н. Прохоров (председатель). М.: Советская Энциклопедия, 1981. 1600 с.
3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1978. 846 с.
4. *Кожушко Е.П.* Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. 448 с.
5. *Боташова А.К.* Политический терроризм: детерминация и формы проявления.: Дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2004. 183 с.
6. *Федеральный закон «О противодействии терроризму»* от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ. [Электронный ресурс]. Правовая поисковая система «Консультант плюс».
7. *Агапов П.А., Михайлов К.В.* Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики. Саратов, 2007. 144 с.
8. *Гаухман Л.Д.* Уголовно-правовая борьба с терроризмом. [Электронный ресурс]. Правовая поисковая система «Консультант плюс».
9. *Хлебушкин А.Г.* Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2007. 160 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 января 2010 г.